

"С Релл все в порядке. А Тедди родился таким, он маг-метаморф. Когда он подрастет, то сможет превращаться в других людей".

Тедди улыбнулся, но не поднял глаз от замка, который он строил.

Билл нахмурился, глядя на незнакомца, играющего с его игрушками, - ему и так приходилось делиться с Чарли, а тут еще один, когда он подросток. Никто не сказал Биллу, что ему придется делить свои игрушки еще и с метаморфами.

Чарли больше интересовало волшебство, чем его скучные блоки. "Могу ли я родиться метамегом?"

Гарри покачал головой: "К сожалению, нет".

Чарли надулся и плюхнулся на землю, "случайно" разбросав блоки Тедди.

Тедди замер, а затем медленно поднял взгляд на другого мальчика: его оранжевые волосы и карие глаза Уизли стали черными, а глаза - зелеными.

"Билл, - сказал Гарри, - почему бы тебе не помочь Тедди и Чарли построить высокую башню? Уверен, ты знаешь, как сделать такую башню, которую трудно опрокинуть".

Билл, как и подобает старшему брату, расправил плечи, сел, скрестив ноги, и начал командовать Чарли и Тедди.

Чарли спорил со своим приятелем о деталях вымышленного царства королей и драконов, но в целом следовал указаниям, чтобы выступить единым фронтом против Чужака. Тедди, в свою очередь, держался довольно тихо, хотя далеко не безропотно подчинялся, а менял блоки, когда мальчики Уизли были слишком заняты препирательствами друг с другом, чтобы заметить это.

Гарри в этом случае выступал в роли надзирателя. Перси заснул у него на руках. Он сидел и наблюдал за тем, как трое старших мальчиков строят своё королевство, следя за тем, чтобы любое волнение между ними не переросло в ссору.

Для мальчиков Уизли Гарри был пугающей неизвестностью, профессором из Хогвартса, и они не рискнули бы вести себя плохо у него под носом, а не на глазах.

И это было то, чего большинство людей не понимало. Наблюдать за маленькими детьми было не так уж и сложно, когда ты наблюдаешь за ними. А вот когда вы не наблюдаете, начинаются проблемы. Так появилось выражение, что у учителей глаза на затылке.

На самом деле у них не было глаз на затылке, по крайней мере, у Гарри их не было. Но он, как

и любой хороший работник детского сада, знал, что стоит отвернуться, как они что-то затевают.

Откуда это известно?

Дети всегда что-то затевали.

Но, увы, вечер прошел незаметно, и Гарри не мог оторвать от них глаз. Перси так и остался спать, а остальные трое погрузились в фантастическое царство по собственному желанию. Следя за их маленькой эпопеей, Гарри помог блокам вспыхнуть иллюзорным пламенем, а затем помог сложить блок заново, когда добрый волшебник с Востока пришел спасти положение.

Они несколько раз сходили в туалет, и Билл отправился за соком для всех, потому что "это был его дом, а Реллы - гости".

Тедди, как всегда, был заметно тише остальных - если не считать маленького Перси, но все равно Тедди чуть не расхохотался, когда Чарли "выпустил драконов", а Гарри поджег искрами весь замок в квартале.

Билл попытался рассердиться на своего смеющегося гостя и брата, но когда пылающие искры превратились в блоки, похожие на грандиозные руины блочного замка, Билл решил вместо этого начать войну с воображаемыми драконами.

Когда Молли и Артур вышли со своего "совещания", чтобы сообщить, что скоро наступит время ужина, Билл и Чарли так громко выражали недовольство прекращением игры, что разбудили Перси.

Что, учитывая весь этот "грохот" и падающие на землю замки, было весьма примечательно.

Молли улыбнулась Гарри, когда он укачивал малыша, возвращая его в спокойное состояние. Хотя Перси снова начал суетиться, голодный и вонючий, он был готов снова заплакать.

"Где его пеленальная комната?" спросил Гарри.

"О, вы не должны..." запротестовала Молли.

"Ерунда, ты же готовишь ужин".

И Артур сказал: "Третья дверь налево". Очевидно, он не хотел быть тем, кто его сменит.

Гарри повернулся к остальным трем мальчикам: "Вы трое ведите себя хорошо, мы можем остаться немного после ужина, но я не хочу ныть, когда нам придет время уходить. Ночью всем нужно спать".

"Только не вампирам", - сказал ему Тедди.

Гарри насмешливо посмотрел на своего сына, который хихикнул, несмотря на то что Билл и Чарли пообещали не хныкать.

"Кто он?" Молли спросила Альбуса, взмахивая палочкой и принося еду на стол.

"Он замечательный, не так ли?" сказала Минерва. "Из всех профессоров, которые занимали эту должность с тех пор, как Альбус ее покинул, профессор Певерелл был моим любимым".

"Жаль его жену, сестру Лайалла", - грустно сказал Артур.

Молли поставила тарелку перед мужем: "Я знаю, ей повезло, что у нее был такой человек, как он. Не многие отцы смогли бы вырастить ребенка в одиночку".

Артур напрягся.

Молли была почти в бешенстве от мысли, что война действительно приближается, и не слишком довольна тем, что супруг предложил ей помощь в уходе за ребенком, когда Артур просто стоял рядом.

Молли нравилось быть матерью, но этот день стал для нее первым отдыхом от сыновей с момента рождения Билла.

Всем иногда нужен отдых, желательно не за счет плачущих детей и не меняющихся подгузников. Когда она услышала только тишину от младших сыновей и только смех от старших, она почувствовала...

Какая-то часть ее души вздохнула.

Молли больше ничего не сказала Артуру об этом, когда позвала троих мальчиков, и профессор Певерелл присоединился к ним с чистым, но суетливым Перси.

Ужин был подан, и Молли взяла ребенка, чтобы покормить его, и отсела от стола, когда люди начали нагружать свои тарелки.

Ее братья-близнецы начали подкалывать профессора Певерелла - или Релла, как он

предпочитал, чтобы его называли, - вопросами, которые больше походили на шутки, чем на поиск истинной информации.

Релл улыбался и шутил в ответ с легкостью, заставлявшей ее задуматься, не знает ли он других донидающих близнецов.

После ужина мальчики отправились играть, и тут произошло самое странное, что Молли когда-либо видела от волшебника за все время ее существования.

Он помогал мыть посуду.

"Так, позвольте проверить, насколько я вас понимаю", - спросил Ремус, - "Вы хотите, чтобы я... что? Прости, я потерял тебя из виду, когда Пэдфут начал перечислять магические артефакты".

Пронгс драматично вздохнул: "Ну, мы не можем сейчас разыгрывать другие дома".

"Да, потому что профессор Релл спустит с нас шкуру", - проворчал Падфут.

Ремус бросил на него взгляд: "Мне показалось, ты сказал, что отбывание наказания моим дядей было "ужасно скучным", а самое худшее - это Снейп".

Падфут махнул рукой: "Это выражение. Но никто не хочет видеть этого волшебника в бешенстве".

"Он безумнее Дамблдора", - угрюмо сказал Пронгс.

"Твоя презентация была неплохой", - сказал Ремус, - "Я имею в виду, что ты споткнулся на нескольких словах, но это было приличное... гм, объяснение".

Щеки Пронгса покраснели: "Мы можем не говорить о задержании? Мы избегаем волшебника. МакГонагалл нас за это получит, но будет весело, и никто не пострадает".

"Кроме чувств Червехвоста", - возразил Ремус.

"Пиш-пиш", - сказал Падфут высоким фальцетом, а затем понизил голос. "В последнее время он какой-то странный. Разве ты не заметил?"

"И ты думаешь, это поможет?" спросил Ремус тем же скептическим тоном.

"Ну, может быть, это встряхнет его", - сказал Пронгс, - "А теперь тише, ты должен быть внимателен, нам нужно правильно рассчитать время".

"Откуда мы знаем, куда он пойдет?" спросил Ремус, потому что он слушал даже бредни Падфута.

"В том-то и гениальность, что он нас найдет".

Ремус недоверчиво посмотрел на него: "Я не знаю..."

Падфут фыркнул: "Мы наложим на него следящие чары, вот, готово, доволен?"

Ремус ничего не ответил.

"Ты в деле или нет?" подтолкнул Пронгс.

Ремус вздохнул: "Ладно, я в деле. Но для протокола, я все еще думаю, что это плохая идея. Он наш друг".

"Да, но, - небрежно сказал Пронгс, - он довольно бесполезный друг. А с тех пор как мы помогли ему стать анимагом, он стал немного..."

"Крыса", - уточнил Падфут.

Ремус снова вздохнул. Он не мог с ним спорить, Питер порой был незадачлив до раздражения. А с тех пор, как он стал анимагом, он стал... злее, скользче.

Но Питер все еще оставался их другом, и безобидный розыгрыш или нет, все равно казался плохой идеей.

Мерлин, помоги нам всем.

<http://tl.rulate.ru/book/103109/3578481>